

NORA ROBERTS

CHASING FIRE

НОРА №1 NEW YORK TIMES — BESTSELLING AUTHOR РОБЕРТС

ТАНЦЫ С ОГНЕМ

МОСКВА 2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(2Рос=Рус)-44
Р 58

Nora Roberts
CHASING FIRE

Copyright © 2011 by Nora Roberts
This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *И. Файнштейн*

Оформление переплета *Д. Сазонова*

Робертс, Нора.

Р 58 Танцы с огнем / Нора Робертс ; [пер. с англ. И. Файнштейн]. — Москва : Эксмо, 2015. — 544 с. — (Нора Робертс. Мега-звезда современной прозы).

ISBN 978-5-699-76558-4

Любительница сальсы и текилы, а по совместительству парашотистка и пожарный Ро Трип не боится ничего на свете, кроме... любви. Она умеет работать до изнеможения, бороться с пламенем и удушающим дымом. Но смущается как девчонка, когда за ней начинает ухаживать харизматичный Галливер Карри — один из лучших новичков в ее подразделении. От искры, промелькнувшей между ними, может разгореться пламя, но Ро знает, как опасно терять голову во время стихийного бедствия...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(2Рос=Рус)-44

© Файнштейн И., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-76558-4

*Брюсу —
за то, что понимает меня
и любит несмотря ни на что*

ПЕРВЫЙ УДАР

Что, словно хворост,
вспыхнут и сгорят...

*Уильям Шекспир. Генрих IV.
Перевод Е. Бируковой*

ГЛАВА 1

раганный ветер как игрушку швырял маленький самолет, тщетно пытавшийся найти в безумном вихре устойчивый воздушный поток. Длинные языки пламени прорывались сквозь густой дым, окутавший горную гряду Биттеррут, и тянулись к наглицу, чтобы нанести решающий удар.

За ослепительным представлением Мамаши Природы следила, развернувшись к иллюминатору, голубоглазая, коротко стриженная блондинка. Через несколько минут она окажется там, внизу, в свихнувшемся мире нестерпимого жара, коварного пламени и удушающего дыма, вооруженная лопатой и пилой, упорством и хитростью. И это будет уже не спектакль, а война, в которой одна цель — победа.

Роуан Трипп привыкла не обращать внимания на тошнотворный холодок в животе, пульсирующий в такт дрожанию самолета. Она летала на самолетах всю свою жизнь, а с восемнадцати лет каждый сезон сражалась с лесными пожарами, и половину последних восьми лет прыгала в пламя с парашютом. Добиться этого было не просто. Чтобы стать Зули, пожарным-парашютистом Мизулы, пришлось упорно учиться и тренироваться,

теряя счет кровавым ранам и ожогам, преодолевая боль и изнеможение.

Роуан вытянула длинные ноги — удобнее не устроиться в заставленном контейнерами салоне, — покрутила плечами, занемевшими под тяжелым ранцем. Сидевший рядом напарник напряженно смотрел в иллюминатор, выстукивая пальцами на бедре быстрый ритм.

— Ну и разозлилась же эта огненная стерва.

— Мы злее, — откликнулась Ро.

Джим ослепительно улыбнулся.

— Кто спорит?

Нервничает. Ро физически ощущала, как он нервничает. Джим Брейнер заканчивал свой первый сезон, но до сих пор подначивал себя перед каждым прыжком. Некоторые так никогда и не избавлялись от нервозности, другие спокойно засыпали в самолете, пытаясь выспаться впрок.

В этот раз Роуан прыгала первой, Джим — сразу за ней. Если ему требуется дружеский пинок для рывка, пожалуйста, никаких проблем.

— Надерем задницу огненной ведьме. Первая настоящая схватка за всю неделю. — Ро слегка ткнула напарника локтем. — Не ты ли говорил, что сезон закончен?

Джим все отбивал пальцами какой-то внутренний ритм.

— Не-а, то был Мэтт, — перевел он стрелки на брата и снова широко улыбнулся.

— В Небраске все сельские парни такие находчивые? Кажется, у тебя завтра свидание с горячей девчонкой.

— У меня все девчонки горячие.

Кто бы сомневался. Роуан своими глазами видела, как женщины липли к нему в те вечера, когда отряд вы-

рывался в город. Джим пытался приударить и за ней секунды через две после того, как прибыл на базу, правда, получив от ворот поворот, совсем не обиделся. У Ро было твердое правило: не крутить романов в команде.

Если бы не это правило, возможно, она и не устояла бы перед искушением. У Джима было такое открытое, простодушное лицо, такая неожиданно вспыхивающая улыбка и озорные искры в голубых глазах... Просто ради забавы, чтобы безобидно выпустить пар, можно было бы и попробовать. Для серьезных отношений — даже если бы она искала серьезных отношений — Джим совершенно не годился. Хотя они были одногодками, Джим словно не успел повзрослеть и, как ни старался казаться крутым, сохранил наивность, лишь прибавлявшую ему очарования.

— Кто из девчонок отправится спать в печали и одиночестве, если танцы с ведьмой тебя задержат? — спросила Ро.

— Лусилл.

— А, та смешливая крошка.

Его пальцы все барабанили и барабанили, теперь по колену.

— Она умеет не только смеяться.

— Ты просто кобель, Ромео.

Джим откинул назад голову и отрывисто залаял с самым серьезным выражением лица.

— Смотри, чтобы Долли не прослышала о твоих похождениях, — рассмеялась Ро.

Роуан, как и вся база, знала, что Джим с начала сезона усердно трахает одну из поварих.

— С Долли я могу справиться. — Его пальцы забарабанили быстрее. — Я с ней справлюсь.

Роуан почувствовала неладное. Вот почему умные люди не трахаются там, где работают.

Она снова подтолкнула Джима локтем. Эта беспокойная дробь ее раздражала.

— Все в порядке, Фермер?

Джим посмотрел ей в глаза и тут же отвел взгляд. Его нога дернулась под нервно барабанившими пальцами.

— Никаких проблем. Мягкое приземление, как обычно. Я просто должен преподать урок огненной суке.

Роуан накрыла ладонью отбивающие нервный ритм пальцы.

— Джим, ты только не отвлекайся.

— Разумеется. — Он снова посмотрел вниз. — Ишь ты, разбушевалась. Мы заставим ее поджать хвост. И завтрашний вечер я проведу с Лусилл.

Ну, это вряд ли. Судя по тому, что Роуан видела в иллюминаторе, потеть им придется не меньше двух суток. И то если все пойдет, как задумано.

— Только не горячись, Фермер.

— Я холоден, как лед.

Крепко сбитый ветеран, Картежник, прозванный так за то, что никогда не расставался с колодой карт, протиснулся в заднюю часть самолета между грудями снаряжения десятка парашютистов. Роуан кивнула ему.

— Порядок.

Картежник прицепил вытяжной фал подвесной системы своего парашюта к металлическому тросу и выкрикнул:

— Берегите шмотки.

Роуан и без предупреждения уже обхватила рукой свой груз. В распахнутую дверцу люка ворвался шквальный ветер, принес с собой дым и запах гари. Картежник потянулся за пристрелками. Роуан надела шлем,

застегнула ремешок, поправила защитную маску и стала следить за причудливым танцем разноцветных пристрелок на фоне дымного неба. Длинные ленты, подхваченные турбулентным потоком, завились спиральями к юго-западу, дернулись вверх, затем вниз и исчезли в густых кронах.

— Правее! — крикнул Картежник в шлемофон, и пилот повернул самолет.

Ветер играючи подхватил вторую партию пристрелок. Ленты скрутились, раскрутились и упали на крохотную поляну среди деревьев — площадку приземления.

— Джим, створ ветра проходит через ручей к деревьям и пересекает площадку, — пояснила Роуан.

Картежник и пилот еще чуть подправили курс, и воздушный поток подхватил очередную партию пристрелок.

— Хаотическая турбулентность, — добавила Ро.

— Да вижу я. — Джим вытер губы тыльной стороной ладони, надел шлем, опустил маску.

— Выходи на три тысячи футов, — громко скомандовал пилоту Картежник.

Высота выброски. Роуан встала, поскольку была ведущей в первой связке, оглянулась.

— Снос около трехсот ярдов, — крикнула она Джиму. — Держись против ветра.

— Я не новичок.

Он улыбнулся уверенно, даже нетерпеливо. И что-то промелькнуло в его глазах, но так быстро, что Ро не успела понять, а разбираться не было времени. Картежник уже занял место выпускающего справа от дверцы.

— Готовы?

— Готовы, — подтвердила Ро. — Цепляйся. — Роуан защелкнула карабин вытяжной стропы парашюта. — Исходное положение!

Плюхнувшись на пол, Ро свесила ноги в коварный воздушный поток, отклонилась назад. Все вокруг ревели. Под ее ногами дрожало золотисто-красное зарево.

Она осталась наедине с ветром и пламенем. Приятное возбуждение и страх не заставили себя ждать. Эта гремучая смесь чувств каждый раз охватывала ее перед прыжком, но так и не перестала удивлять.

— Следила за пристрелками?

— Да.

— Площадку видишь?

Ро кивнула, мысленно повторяя полет разноцветных пристрелок.

Картежник почти слово в слово повторил то, что она сказала Джиму. Она лишь снова кивнула, не сводя глаз с горизонта, размеренно дыша, представляя полет, маневрирование при спуске к центру площадки.

Пока самолет завершал круг и выравнивался, Роуан повторила про себя четыре пункта предпрыжковой проверки.

— Внимание, — скомандовал Картежник.

«Внимание, приготовиться», — словно наяву услышала Ро голос отца, ухватила обеими руками за боковые края проема, глубоко вдохнула и, когда ладонь выпускающего шлепнула ее по плечу, бросилась вниз.

Ничто, по ее мнению, не могло сравниться с этим безумным мгновением прыжка в бездну. Роуан отсчитала про себя секунды — процесс такой же естественный для нее, как дыхание, — и, перевернувшись, проводила взглядом самолет, увидела Джима, прыгнувшего вслед за ней.

Преодолевая силу ветра, Роуан развернулась ногами вниз. С резким рывком раскрылся основной парашют. Она снова поискала взглядом Джима и почувствова-

ла облегчение, увидев купол его парашюта, зависший в бескрайнем, жутковатом безмолвии. В этот краткий миг не было слышно ни рева двигателей самолета, ни воя бушующего внизу пожара.

Ро крепко сжала клеванты¹. Ее сносило к северу, резкие порывы ветра дергали парашют, пытались закружить, запутать стропы, но она с неменьшим упрямством держалась мысленно проложенного курса и следила за приближающейся землей.

Турбулентность, не наигравшаяся с пристрелками, не желала выпускать новую жертву, уже чувствовалось жаркое дыхание лесного пожара. Если ветер победит, она проскочит намеченную для приземления полянку и зависнет в густых деревьях. Это в лучшем случае. А в худшем ее швырнет к западу прямо в огонь.

Роуан изо всех сил потянула клеванту, оглянулась и успела заметить, как нисходящий ветер подхватил и закружил Джима.

— Тяни правую! Правую тяни!

— Понял! Понял!

Однако, к ее ужасу, он потянул левую клеванту.

— Правую, черт побери!

Джим как будто не слышал, беспомощно болтаясь под дрейфующим к западу парашютом. Удовольствие от плавного скольжения мгновенно сменилось паникой, но земля стремительно приближалась, и Ро пришлось отвернуться. Она приземлилась на полянку, перекатилась, вскочила на ноги, не испытывая никакого облегчения, думая только о Джиме. И через мгновение по-

¹ Петли управления парашютом на стропях. — *Здесь и далее, если не оговорено иное, примеч. перев.*